

«БЕЛОРУССКИЙ ВЕТЕР НОВОЙ КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ»

Художник: Роман Шукель

В этом году вновь пронёсся над Минском белорусский ветер новой камерной музыки под названием

«Трамонтана».

Музыкальный проект «Трамонтана» является уникальным.

Он знакомит слушателей с современной музыкой отечественных авторов, как старшего поколения

– Г. Гореловой, В. Воронова, В. Корольчука, В. Войтика, В. Курьяна, В. Копытько, А. Безенсон и др., так и молодых – Е. Гутиной, В. Петько, А. Цалко, Л. Сытько, И. Комара и др. Традиционно, в рамках концерта, проходят премьерные исполнения специально написанных музыкальных произведений, а также в программу включаются произведения студентов и аспирантов учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки». Так, в 2017 году прозвучало произведение А. Цалко «Смирение» (камерный апокалипсис для баяна и актёра), в 2020 – Л. Сытько «Пейзаж» (для флейты, кларнета и арфы), в 2022 – И. Комара «Лавандовое поле после грозы...» (для фортепиано и ударных инструментов).

Проект был организован в 2015 году по инициативе Г. Гореловой¹, В. Воронова² и М. Константинова³, и в разные годы проходил в

---

¹ Галина Горелова – белорусский композитор и педагог. Профессор кафедры композиции учреждения образования «Белорусская государственная академия музыки». Член Белорусского союза композиторов (с 1976 года). Заслуженный деятель искусств Республики Беларусь. Лауреат государственной премии Республики Беларусь (1992) и специальной премии Президента Республики Беларусь в области музыки (2001).

Музыка композитора исполняется в Швейцарии, Франции, Австрии, Италии, Финляндии, Германии, Чехии, Словении, Сербии, США, Мексике, Новой Зеландии, Польше, России и др. странах.

Национальном художественном музее Республики Беларусь, Национальном академическом Большом театре оперы и балета Республики Беларусь, а также в Белорусской государственной филармонии. Седьмой по счёту концерт, который состоялся **25 января 2024 года** в Национальном художественном музее Республики Беларусь, познакомил слушателей с произведениями А. Безенсон, Г. Гореловой, В. Ильюшонка, И. Комара, В. Петько и А. Цалко.

Концерт открылся одноименным произведением И. Комара – «Северные ветра» для аккордеона, фортепиано и ударных инструментов. Автор передал холод ветра благодаря интересному сочетанию музыкальных инструментов и необычным сонорным эффектам. Сонорика присутствовала и в премьерном произведении Г. Гореловой – «Брейгельсьюите» для гитары. Например, это был звук, ассоциирующийся с «захлопнувшейся ловушкой для птиц» или «криком сороки». Сюита для двух гитар «Зимняя сказка» А. Безенсон позволила слушателям погрузиться в атмосферу детства, волшебства, это произведение выделялось на фоне остальных своим особенно светлым колоритом. Интересным примером сочетания современных техник композиции с интонациями белорусского фольклора стало сочинение «Плачка» В. Петько, исполнителями выступили М. Радунский (виолончель) и М. Константинов (мультиперкуссия). Произведения других авторов также принесли разнообразные эмоции и впечатлили слушателей: А. Цалко – «Заклинание» (шаманский ритуал), рапсодия для белорусских цимбал соло; 2-я часть из Фортепианного трио No. 1 студента кафедры композиции В. Ильюшонка. Финальным «дуновением свежего ветра» прозвучало произведение В. Петько «Падаюць сняжынкi» для флейты, виолончели, мультиперкуссии, аккордеона и фортепиано.

---

² Валерий Воронов – белорусский композитор. Участник и победитель многих международных композиторских конкурсов и фестивалей: I премия на V Международном конкурсе композиторов им. В. Лютославского в Варшаве (Республика Польша), победитель Пифийских игр (2005, 2011; Российская Федерация, г. Санкт-Петербург). Участник международных музыкальных и театральных фестивалей в Минске: Международного фестиваля Юрия Башмета (2013, 2017), Международного фестиваля ТЕАРТ–2016.

С 2016 года ведёт мастер-классы композиции и оркестровки в Blackmore International Music Academy (Федеративная Республика Германия) и Международной музыкальной академии в Сочи (Российская Федерация).

³ Михаил Константинов – ведущий исполнитель на ударных музыкальных инструментах в Республике Беларусь. Является артистом оркестра Национального академического Большого театра оперы и балета Республики Беларусь и участником ансамбля солистов «Классик-Авангард».

Нам, студентам кафедры композиции Белорусской государственной академии музыки, было важно после проведения столь уникального мероприятия пообщаться с композиторами и исполнителями, задать несколько интересных вопросов о современной академической музыке.

***

– Галина Константиновна, Вы стояли у истоков «Трамонтаны» и участвовали в каждом концерте. Как изменился проект за прошедшие годы?

Галина Горелова: Мы с Валерием Вороновым и Михаилом Константиновым придумали этот проект восемь лет назад. Даже не помню, кому первому пришла в голову эта замечательная идея. Нам хотелось, чтобы этот фестиваль (мини-, микро-, нано-) был фестивалем новой камерной музыки, чтобы он изменил отношение к академическому искусству именно в области камерных сочинений. На сегодняшний день он, увы, так и остался единственным фестивалем подобного формата!

Оказалось, композиторы пишут не так много музыки в камерном жанре, как нам представлялось. Предыдущая «Трамонтана» была откровенно слабой, поскольку вместо новых сочинений в основном были переложения старых опусов для новых составов. Исключением стали только произведения Игоря Комара и Ольги Подгайской.

– Каково значение «Трамонтаны», на ваш взгляд, для развития белорусской культуры и лично для Вас?

Галина Горелова: Отчасти я уже ответила на этот вопрос ранее. Этот фестиваль очень важен и для республики, и для меня лично, независимо от того, будет в нём звучать моя музыка или нет.

– Расскажите подробнее про премьеру «Брейгель-сюиты», состоявшуюся на концерте в этом году. Почему при написании Вами была выбрана трагическая тематика?

Галина Горелова: Картины Питера Брейгеля (Старшего) люблю с юности. Они загадочны и, думаю, не поняты до сих пор. Это картина мироздания в целом. И на всех полотнах Брейгеля – пейзаж, как *связь человека с миром*.

Почему подзаголовок «Четыре сумрачных пейзажа»? Потому что сумрачный колорит этих полотен – результат жизненных разочарований художника. При этом, нельзя не заметить в них слабую надежду на *восстановление гармонии, которая изначально существует в природе*. И почти на всех картинах Брейгеля присутствуют птицы. Они мудрые и

сосредоточенные наблюдатели суетности, тщеславия и легкомыслия мира людей.

Первый номер сюиты – «*Зимний пейзаж с ловушкой для птиц*». Жизнь птицы и человека хрупка и эфемерна, она может прерваться в следующую минуту. Но люди об этом не думают: они безмятежно скользят на коньках по замёрзшему пруду, не замечая проруби, а птицы свободно взмывают в небо, не замечая ловушки. Одна группа на картине (Иосиф с Марией и младенцем Иисусом) неспешно готовятся к бегству в Египет, не подозревая о будущих страданиях Сына Человеческого.

В музыкальном плане главный образ этой пьесы – спонтанная (создающая впечатление нерегулированности) птичья суета и звуки улетающих и приближающихся стай (*glissando* в высоком регистре). Кроме того, это «клевания» (форшлагги в сложном метре и репетиции в высоком регистре), резкое планирование с высоты (длинные глиссандо двойными нотами), щебетанье (тремолирующие звуки) и т.д.

Вторая пьеса – «*Волхвы в заснеженном пейзаже*». В картине Брейгеля поражает выражение умиротворённости и одновременно отчаяния на лицах волхвов. Они, мудрые, догадываются, что рождение Христа, как в человеческой природе, так и в мире в целом, мало что изменит.

Пьеса начинается с ритма размеренных шагов людей, которые с трудом ступают по глубокому снегу. Это фон для хора с его канонической фактурой. Что касается хора, то мне хотелось бы, чтобы его музыка не вызвала адресных ассоциаций ни с православным, ни с католическим, ни с протестантским хоралом, и в то же самое время, ассоциировалась бы с ними со всеми. Кроме того, образ размеренной поступи – это и однообразный ритм падающего крупными хлопьями снега, изображённого на картине, который скрывает и волхвов, и суетящихся рядом людей. Данные образы чередуются ещё с одним – образом «метели» (кружащееся движение в размере 5/16, 6/16, 7/16), призванным передать тревожное и завораживающее завывание зимнего ветра.

Следующая пьеса – «*Пейзаж с падением Икара*». В этой картине многообразие смыслов: и идея наказания человека за гордыню, и абсолютное безразличие окружающих к безрассудному и прекрасному подвигу Икара, которого не заметили ни пахарь, ни пастух, ни рыбак, ни моряки, присутствующие в картине («Ни один плуг не остановится, когда кто-то умирает» – гласит голландская пословица). Самого Икара на

полотне художника трудно заметить: лишь торчащие из воды тонкие ножки и плавающие на поверхности воды несколько перьев.

И здесь тоже есть *птица* – куропатка, следящая за утопающим Икаром. История такова, что отец Икара Дедал из зависти и соперничества убил своего юного талантливую ученика и родственника. Он столкнул его с крутого утёса, но боги сжалились над юношей и превратили его в птицу (куропатку), и вот теперь эта птица – единственное существо, которому не безразлично происходящее. Куропатка следит за гибелью Икара, являющейся справедливым возмездием.

Четвертая, завершающая пьеса – *«Пейзаж с сорокой, сидящей на виселице»*. Сорока, сидящая на виселице (пока ещё пустой) наблюдает за бездумно веселящимися под ней крестьянами, забывшими, что к виселице человека приводит именно легкомыслие. В плане музыкального образа мне, прежде всего, хотелось передать тоскливое одиночество птичьего крика – своеобразного сигнала-предупреждения, не услышанного равнодушной пустотой человеческой толпы и теряющегося в бесконечности северного пейзажа.

– Каковы ваши рекомендации и наставления будущим молодым участникам «Трамонтаны»?

Галина Горелова: Будущее в ваших руках. Пишите талантливые произведения и поддержите фестиваль вашими молодыми сердцами. А мы, как сможем, будем поддерживать вас.

***

– Расскажите, пожалуйста, как давно Вы сотрудничаете с проектом «Трамонтана».

Алина Безенсон: Это уже третий концерт, в котором я принимаю участие. Первый раз я представляла вниманию публики свои сочинения для кларнета, затем вокальный цикл с участием ударных инструментов (исп. Екатерина Лабкович – вокал, Михаил Константинов – ударные), партию фортепиано в первых двух проектах исполняла я; и наконец, сегодня прозвучала моя сюита для двух гитар «Зимняя сказка». Открою небольшой секрет, это мое первое сочинение для гитары как солирующего инструмента.

– Насколько тесным было сотрудничество с исполнителями во время работы над сюитой? Консультировали ли Вас музыканты?

Алина Безенсон: Первую исполнительскую редакцию моей сюиты выполнил гитарист Николай Николаевич Трусов. Далее, в процессе разучивания произведения, внёс свои коррективы в самую виртуозную

часть сюиты «Метель» Назар Малышев. В основном правки касались удобства игры. Я приняла этот вариант, ведь исполнить третью часть виртуозно, полётно, без напряжения стало гораздо легче. Конечно, хочется поблагодарить Назара Малышева и Татьяну Канарскую, подаривших жизнь моей музыке, они смогли представить «Зимнюю сказку» на высоком художественном и техническом уровне.

На фото: Назар Малышев, Алина Безенсон, Татьяна Канарская

– Поделитесь, пожалуйста, своими творческими планами на будущее. Что бы вы хотели показать в следующей «Трамонтане»?

Алина Безенсон: В моей композиторской работе есть одна особенность: творческие планы у меня или отстают от событий музыкальной жизни или опережают их. Изначально я планировала, что на сегодняшнем концерте будет исполнена моя сюита для двух виолончелей. Но Вячеслав Петько, организатор мероприятия, порекомендовал мне обратиться к другим инструментам, так как виолончель достаточно богато представлена в сочинениях других участников проекта. Поэтому звучала моя сюита для двух гитар. Вообще, у меня есть немало музыки, которая бы соответствовала духу «Трамонтаны», надеюсь, что они найдут своего слушателя в будущем. Возможно, в ближайшее время появятся и новые произведения. Желаю проекту процветания и долгих лет жизни, надеюсь на дальнейшее сотрудничество!

***

– Вы уже не первый раз участвуете в «Трамонтане». Скажите, что для Вас, как для исполнителя, означает данный проект?

Иван Андрухов: На мой взгляд, «Трамонтана» имеет важное значение для белорусской культуры. Не так часто проходят концерты с новой музыкой белорусских авторов, в том числе молодых. Этот проект – хорошая возможность познакомить широкую публику с, зачастую, «нестандартными» произведениями. Очень интересно слушать, например, сонорную музыку, звучащую и на сегодняшнем концерте. Она чрезвычайно изобразительная, ее может понять как профессиональный музыкант, так и неподготовленный слушатель.

Для исполнителя участие в проекте становится возможностью выучить новую музыку. Так как я являюсь преподавателем дисциплины «концертмейстерский класс», я часто сталкиваюсь с академическими произведениями, в основном – Франца Шуберта, Роберта Шумана, Людвиг ван Бетховена. К сожалению, в работе со студентами часто не хватает времени на эксперименты. Поэтому для меня предложения современных композиторов исполнить их сочинения – «глоток свежего воздуха». Часто это становится для меня интересным опытом, несущим за собой новый взгляд на музыку, профессиональное развитие, поводы для размышлений.

– Чувствуете ли Вы отклик от слушателей «Трамонтаны»?

Иван Андрухов: Конечно. Можно заметить, что на концертах всегда аншлаг. Люди интересуются новой музыкой. Коллеги из консерватории после концерта часто просят поделиться нотами исполненных сочинений.

Благодаря технологиям, многие концерты продолжают существовать в медийных пространствах. Камерная музыка белорусских композиторов не только изобразительна, но и многогранна. Мне, например, нравится слушать исполненные сочинения ещё раз, чтобы заметить какие-то новые детали.

На фото: Иван Андрухов, Алеся Корнева, Михаил Константинов

– **Есть ли для Вас отличие между предыдущим и сегодняшним концертами?**

Иван Андрухов: В прошлый раз концерт был в камерном зале оперного театра. Конечно, здесь, в Национальном музее, другая атмосфера, менее академичная и строгая. Исполнители чувствуют себя более свободно. Не могу сказать, что для меня есть кардинальное отличие. Я и вне «Трамонтаны» часто играю современную музыку, сотрудничаю с Игорем Комаром. Но уникальность такого формата концертов в том, что исполняются произведения только белорусских композиторов и большое количество звучащей музыки – неповторимые премьеры.

***

– **Что поспособствовало Вашему участию в проекте «Трамонтана»?**

Владимир Ильюшонок: За эту возможность я благодарен Вячеславу Петько. После моего участия в конкурсе написание произведения для духового квинтета он предложил мне сочинить что-нибудь для дебюта на «Трамонтане».

– **Расскажите о произведении, которое исполнялось сегодня.**

Владимир Ильюшонок: Над этим произведением я работал особенно долго и усердно, несколько раз менял структуру и количество частей. Вторая часть, звучащая сегодня, – словно вальс с драматической средней частью, построенной на тематизме из первой части.

– Каковы Ваши впечатления от участия?

Владимир Ильюшонок: Здорово, что есть такая возможность для композиторов.

***

– Нам всем очень интересно, как Вам удается находить такие интересные образы для своих произведений? Вы идете от образа к его музыкальному воплощению или к уже написанной музыке пытаетесь подобрать словесное описание?

Игорь Комар: В первую очередь, для меня важен образ, который я стараюсь претворить в своих музыкальных опусах. Отсюда и использование программно-поэтических заголовков, таких как «Лавандовое поле после грозы...», «Запертый сад», «Северные ветра» и другие. Образность моих произведений тесно связана с творчеством моего учителя, Галины Гореловой, которое также основано на использовании поэтических заголовков и эпитафий. Всё, что я создаю – своеобразное творческое «продолжение» музыки Галины Константиновны, которая является для меня ориентиром в современном музыкальном искусстве. Во вторую очередь, именно образу подчиняется весь музыкальный материал – выбор техники композиции (на интуитивном уровне), состав музыкальных инструментов и так далее. Иногда я могу слышать или видеть (представлять) как выглядит партитура, и мне остаётся лишь перенести всё на бумагу.

– Какие, на Ваш взгляд, улучшения можно привнести в проект «Трамонтана»?

Игорь Комар: Всё, что я могу пожелать данному проекту – это увеличение продолжительности. Всё остальное у «Трамонтаны» есть: прекрасные исполнители, композиторы, и, самое важное, сформировавшаяся слушательская аудитория. Проекту «Трамонтана» следует преобразоваться в настоящий фестиваль белорусской современной музыки и проходить как минимум раз в год продолжительностью несколько дней подряд.

– Как реагируют исполнители на Ваше «новаторство» в сфере звукоизвлечения и приёмов игры на инструментах? Как Вы находите единомышленников в этом?

Игорь Комар: Мне ведь повезло в жизни, меня окружают превосходные музыканты, которые поддерживают меня и претворяют в жизнь все мои задумки. Мой лучший друг, пианист Иван Андрухов, делится со мной своими открытиями в области современных приёмов

звучоизвлечения на фортепиано, воплощает в реальность всё написанное мной. Это большое счастье! Всё, что мне остаётся, – это всё время работать и работать, не бояться воображать, ведь многое будет реализовано благодаря такой значимой поддержке.

На фото: Анна Григорьева, Анна Жаворонок, Галина Горелова, Данила Гришукевич, Игорь Комар

*Материал под руководством **И.А.Комара**,
преподавателя кафедры композиции,
подготовили студенты I курса кафедры композиции
Анна Жаворонок, Анна Григорьева, Данила Гришукевич*